

В нормальном мире полнолуние случалось только раз в месяц. Но мир за дверью не подчинялся никаким законам реальности, а согласно приобретённому за несколько дней опыту, время пребывания здесь участников непрерывно повторяется — каждые два дня они едят одно и то же, ходят в одни и те же места, а лекции экскурсовода не различаются ни полусловом.

Утром следующего дня кровавых следов на полу в комнате не оказалось, чем подтвердилась догадка Линь Цюши — только в ночь после похода в лес пагод Сюй Цзинь незаметно уходит из хижины и снимает с себя кожу.

А в лес пагод они собираются как раз сегодня.

Жуань Наньчжу уже принял решение забрать из пагоды барабан, и хотя это звучало довольно рискованно, сейчас у них не было других подсказок, поэтому приходилось пробовать все возможные варианты.

Спустя несколько часов пути они наконец добрались до места.

Высокая пагода, которая ранее обернулась костяной, сегодня снова приобрела свой первоначальный вид — вершина практически уходила к облакам, теряясь среди горного тумана.

Жуань Наньчжу и Линь Цюши сразу помчались на верхний этаж, предоставив Ли Дунъюаню присматривать за Сюй Цзинь. Разумеется, под предлогом, что наверху может быть слишком опасно, и если девушка боится, то ей лучше всего остаться внизу.

Сюй Цзинь открыла было рот, будто хотела пойти с ними, но Ли Дунъюань с улыбкой положил руку ей на плечо и сказал:

— Не волнуйся, мы подождём внизу. С ними ничего не случится.

Сюй Цзинь неуверенно кивнула.

Оставив девушку внизу, Жуань Наньчжу и Линь Цюши начали подниматься по лестнице. По пути Жуань Наньчжу спросил:

— Помнишь картину, которую мы увидели вчера перед тем, как напали твари?

— Ты о той, что висела в комнате на стене? — вспомнил Линь Цюши.

— Да, — подтвердил Жуань Наньчжу. — Вчера вечером я ещё раз внимательно изучил картину и теперь, кажется, понял, о чём она.

— И что же на ней изображено?

За разговором они добрались до вершины, но когда остался последний поворот, идущий впереди всех Чэн Цяньли вдруг остановился. Он ничего не сказал, но в его взгляде Линь Цюши увидел явственный ужас, отчего собственное сердце тут же похолодело.

— В чём дело? — шёпотом спросил Линь Цюши.

— Кто... кто-то... — одеревенело повернулся юноша. — На барабане... кто-то сидит...

Линь Цюши шагнул вперёд и увидел то же, что и Чэн Цяньли. На небольшом барабане

действительно сидела девушка. Она повернулась к ним спиной, и всё же по одежде нетрудно было узнать Сюй Цзинь, которую они только что оставили внизу, с Ли Дунъюанем!

Девушка сидела, опираясь на одно колено, в неестественно сторбленной позе. Затем медленно подняла руку, как будто собралась ударить в барабан. Но тут Жуань Наньчжу громко крикнул:

— Сюй Цзинь, твоя сестра ищет тебя!

Рука Сюй Цзинь застыла.

Жуань Наньчжу добавил:

— Она хочет узнать, когда ты наконец вернёшь ей кожу.

Сюй Цзинь медленно развернулась, и у всех присутствующих перехватило дыхание... Это была вовсе не Сюй Цзинь, а только оболочка, человеческая кожа.

Создавалось впечатление, что кожу сняли только что — будто бы изнутри её до сих пор поддерживал скелет, и потому она могла опираться на барабан. Глядя спереди, даже можно было разглядеть внутреннюю структуру тела, и Чэн Цяньли едва не завопил, насмерть перепуганный этой картиной — к счастью, в самый ответственный момент юноша догадался крепко зажать себе рот рукой.

— Сюй... Цзинь? — дыхание Линь Цюши немного сбилось, он начал сомневаться, кто сейчас перед ним — Сюй Цзинь или же её сестра.

Жуань Наньчжу выглядел самым невозмутимым среди них, его голос ничуть не дрогнул перед лицом жуткого зрелища. Он лишь вынул из-за пазухи костяную флейту, поднёс к губам и заиграл мелодию.

— А-а-а-а!!! — человеческая кожа перед ними разинула огромный рот, разрезанный длинной дырой, из которой раздался пронзительный визг.

От такого громкого звука у Линь Цюши, отличающегося чувствительным слухом, потемнело в глазах, и он сразу же потерял сознание. Последнее, что он увидел перед отключкой, это как кожа бросилась прямо к ним.

***

Кто-то шумно переругивался. До того яростно, что у Линь Цюши разболелась голова.

Мужчина с трудом открыл глаза и увидел Жуань Наньчжу и Ли Дунъюаня, которые, кажется, о чём-то активно спорили, и атмосфера между ними царил явно неблагоприятная.

Ли Дунъюань повторял:

— Чжу Мэн, я приношу извинения, дело действительно вышло за рамки моих ожиданий.

Жуань Наньчжу не выказывал к защищающемуся Ли Дунъюаню ничего, кроме крайнего презрения.

— Если бы извинения помогали, никому бы не пришлось умирать.

— Всегда есть способ спасти ситуацию.

Жуань Наньчжу собрался возразить, но тут увидел, что Линь Цюши пришёл в себя, и сразу же переключился на него — драматично прильнул к груди лежащего на полу мужчины и, чуть не плача, заголосил:

— Дорогой Юй! Ты наконец очнулся! Пока тебя не было, меня тут обижали! Все смотрели на меня как на овдовевшую мать с осиротевшим ребёнком! Как будто и мне теперь тоже не выжить...

Линь Цюши:

— Овдовевшую мать с осиротевшим ребёнком?

Ну ладно овдовевшая мать, но ребёнок-то откуда взялся?

Жуань Наньчжу дотянулся до жующего что-то неподалёку Чэн Цяньли и отвесил юноше подзатыльник.

— Ну что ты за глупое дитя! Тебя отец зовёт.

Чэн Цяньли отложил еду и захныкал:

— У-у-у, папа, нашу маму обижают.

Линь Цюши:

— ...

Чэн Цяньли, ну будь хоть ты разумным человеком, не поддавайся дурному влиянию Жуань Наньчжу!

Ли Дунъюань, глядя на развернувшийся перед ним спектакль, нечеловеческими усилиями удержал своё лицо от совершенного искривления. Сделав глубокий вдох, он всё-таки подавил эмоции и произнёс:

— Когда выйдем отсюда, я непременно с тобой увижусь.

Жуань Наньчжу прохладно усмехнулся, но промолчал.

Линь Цюши про себя сказал: «Лучше забудь об этом. Боюсь, когда ты увидишь Жуань Наньчжу за пределами двери, тебя хватит удар».

Мужчина поднялся с земли и размял уши, в которых до сих пор звенело.

— Что это... было?

Жуань Наньчжу ответил:

— Она на нас набросилась.

— И что потом?

— Потом я десять минут говорил с ней о жизни.

— ...

— Она сочла мои аргументы верными и ушла.

— ...Ты очень хорошо себя чувствуешь, когда прикалываешься над людьми?

— Да, вполне неплохо.

— ...Ладно.

Главное, что ты счастлив.

Надурачившись вдоволь, Жуань Наньчжу всё-таки рассказал Линь Цюши, что тогда произошло. Оказывается, оглушив Линь Цюши, «кожа» тем самым ужасно разозлила Жуань Наньчжу, и когда кинулась к ним, тот сразу бросился к барабану и наставил на инструмент костяную флейту, угрожая твари, если она не отстанет, проткнуть барабан. «Кожа», кажется, оказалась разумной, и в самом деле перестала безобразничать. После чего просто слилась со стеной, покинув поле их зрения.

Затем Жуань Наньчжу и Чэн Цяньли с большим трудом стащили бессознательного Линь Цюши на первый этаж и увидели там Ли Дунъюаня. В полном одиночестве.

Жуань Наньчжу спросил его — а где Сюй Цзинь? И тот указал на выход, говоря, что девушка вышла покурить, а в итоге пропала бесследно, скрылась в неизвестном направлении.

Жуань Наньчжу, услышав его объяснение, на месте вспылал и принялся отчитывать мужчину: «Тебе поручили за ней смотреть, так-то ты выполняешь задачу? Вы что у себя, в Белом олене, не можете быть хоть немного надёжнее? Глава, и тот умудрился потерять ключевую подсказку!»

Ли Дунъюань, понимая, что облажался, не мог найти никаких контраргументов. К счастью, очнувшийся Линь Цюши отвлек на себя внимание Жуань Наньчжу, и тот перестал тыкать его носом в ошибку.

В душе мужчина горько усмехнулся, его интерес к личности Жуань Наньчжу возрастал с каждой секундой... Ведь в реальности такую девушку днём с огнём не сыщешь.

Линь Цюши, придя в себя, тоже узнал, что Сюй Цзинь пропала.

— Завтра возьмём с собой барабан в храм, — сейчас Сюй Цзинь исчезла, и неизвестно, появится ли ещё. Стоило Жуань Наньчжу снова посмотреть на Ли Дунъюаня, и у него портилось настроение. Он сердито добавил: — Придётся действовать наобум.

Ли Дунъюань потёр нос и сухо усмехнулся.

Линь Цюши сочувственно похлопал его по плечу.

Чэн Цяньли всё продолжал что-то жевать. Аппетит юноши просто поражал — неважно, какая тошнотворная картина попала на глаза, это несколько не влияло на желание перекусить.

Под конец дня лицо Жуань Наньчжу было смертельно мрачным — как он и предполагал, Сюй Цзинь так и не вернулась, даже когда они уходили из леса пагод.

Остальные, увидев, что в группе Линь Цюши стало на человека меньше, подошли спросить, что случилось, и Жуань Наньчжу прямо ответил — исчезла, ушла в неизвестном направлении.

До самых хижин Ли Дунъюань не решался приближаться к Жуань Наньчжу, боясь его рассердить. Только после ужина мужчина деликатно обратился к Линь Цюши и попросил уговорить Жуань Наньчжу сменить гнев на милость.

Линь Цюши, не зная, как поступить в такой ситуации, решил, что Жуань Наньчжу наверняка сердится не без веской на то причины, поэтому не осмелился говорить с ним на тему Ли Дунъюаня. К тому же, он и сам пока для себя не выяснил, друг или враг для них этот Ли Дунъюань, и потому не хотел выказывать к нему излишне приятельское отношение.

Сегодня, поскольку Сюй Цзинь исчезла, они наконец смогли занять по одной кровати и лечь раздельно.

Жуань Наньчжу принёс из пагоды барабан. На самом деле инструмент был не таким уж большим — диаметром примерно в две ладони взрослого человека. Сделанный из настоящего дерева, выкрашенного красной краской, и обтянутый тонкой человеческой кожей, он звучал очень красиво.

Жуань Наньчжу сел на краю кровати и, поглаживая барабан, произнёс:

— Завтра унесём его в храм. Думаю, тогда и подтвердятся мои догадки.

— Кстати, что ты тогда хотел мне сказать? — Линь Цюши вспомнил, что когда они забирались на вершину пагоды, Жуань Наньчжу начал говорить, но его прервало внезапное появление «Сюй Цзинь».

— Сёстры есть сёстры, но насколько глубоки их чувства друг к другу, это совсем другое дело, — ответил Жуань Наньчжу. — Если у неё с сестрой такие хорошие отношения, почему же она наотрез отказалась подняться на крышу?

Он снова протянул руку и провёл ладонью по барабану, даже с некоторой нежностью.

После ужина все разошлись спать пораньше.

Сегодня они наведались в лес пагод, и неизвестно, появится ли Сюй Цзинь этой ночью.

Линь Цюши перед сном чувствовал себя беспокойно — то и дело ворочался на кровати.

Жуань Наньчжу тихо спросил:

— Не можешь уснуть?

— Ага.

Тогда Жуань Наньчжу поднялся со своей кровати и лёг рядом с Линь Цюши, обняв его за талию. Этот жест в его исполнении уже стал очень знакомым, и Линь Цюши, сам не зная, почему, сразу расслабился.

— Почему каждый раз, когда ты меня обнимаешь, я так хорошо засыпаю? — невнятно пробормотал мужчина.

— Может быть, я дух снотворного?

Линь Цюши:

— ...

Хорошее объяснение.

Он правда не знал, почему, когда Жуань Наньчжу рядом, он спит так крепко и сладко. Но вот и сейчас Линь Цюши вскоре провалился в сон.

Он думал, что проспит до самого рассвета, но в итоге опять проснулся посреди ночи. И сразу почувствовал на себе чей-то прохладный взгляд. Линь Цюши медленно открыл глаза, увидев спящего Жуань Наньчжу. Потом так же медленно сел и оглядел комнату, не заметив совсем ничего необычного. Но когда мужчина уже решил, что тот взгляд ему померещился, на лоб вдруг упало что-то холодное. Капля, ещё капля, которая стекла вниз к подбородку.

Линь Цюши вмиг застыл, затем медленно поднял глаза и увидел на потолке окровавленную человеческую фигуру. Наклонив голову, тварь улыбалась ему жуткой улыбкой.

Линь Цюши:

— Бл*ть!

Он был внутренне готов к чему-то подобному, и всё равно до чёртиков перепугался. Всё его тело затрясло, насилу удалось взять себя в руки.

Кровавое чудище, секунду поглядев Линь Цюши в глаза, протянуло к нему длинные пальцы. Её цель была чётко определена — это кожа мужчины.

Линь Цюши склонился ниже, уворачиваясь от нападения, при этом всё его тело прошибло холодным потом. Когти твари выглядели острыми лезвиями, наверняка одно касание — и они снимут с человека кожу.

— Кожа... кожа... — иступлённо бормотала тварь, её пустые чёрные глазницы жадно взирали на молодую белую кожу Линь Цюши, а по выражению лица казалось, что изо рта вот-вот закапает слюна.

Линь Цюши впопыхах скатился с кровати. Жуань Наньчжу при этом крепко спал и, кажется, совершенно ничего не почувствовал. Но, к счастью, чудище не обратило внимания на других людей и ринулось следом за Линь Цюши.

Линь Цюши бросился бежать, однако, оказавшись у двери, обнаружил, что её никак не открыть.

— Кожа... кожа... — глядя на вожделенную кожу, которую сейчас получит без особых усилий, тварь осклабилась в довольной улыбке и издала мерзкое хихиканье, которое вырвалось из горла. — Кожа... мне нужна твоя кожа...

С мужчины градом катил холодный пот. Озираясь по сторонам, он увидел сумку Жуань Наньчжу, которую тот положил возле подушки. Сумка сильно топорщилась — наверняка принесённый из пагоды барабан находился именно там.

Мысли Линь Цюши замелькали в голове со скоростью света, он развернулся, подскочил к сумке, незамедлительно вынул из неё барабан и дважды ударил.

«Бум-бум» — звонкий барабанный бой прокатился по хижине, и вместе с этим звуком

выражение лица твари мгновенно задеревенело. Затем она, будто чего-то жутко опасаясь, стала озираться по сторонам, а в итоге и вовсе в панике выпрыгнула из окна.

Линь Цюши, глядя на удирающего монстра, наконец громко и с облегчением выдохнул. Затем опустил взгляд, отчего его выражение в очередной раз застыло.

Возможно, он ударил в барабан слишком сильно, и теперь на мягкой поверхности красовалась большая дыра. Но мужчину выпучить глаза и раскрыть рот заставило именно то, что лежало внутри этой дыры, внутри барабана.

Красивый бронзовый ключ, на вид довольно простой, но для Линь Цюши уже очень знакомый. Точно таким же ключом ему приходилось открывать тяжёлую железную дверь.

— Твою мать!

Мужчина сразу понял, в чём дело, и в душе разразился неподконтрольной бранью на этого проклятого Ли Дунъюаня. Ну никак он не мог ожидать, что Ли Дунъюань втюхает им точно такой же фальшивый ключ!

— Но как быть с барабаном? — Линь Цюши вынул ключ, и теперь у него разболелась голова по другому поводу. — Его ещё можно починить?..

Мужчина попытался что-то сделать с дырой, но в итоге оставил эту затею и решил подождать до утра — может, Жуань Наньчжу что-нибудь придумает.

Поразмышляв над этим, Линь Цюши с огромным трудом уснул.

Утром его разбудил недовольный голос Жуань Наньчжу.

Открыв глаза, мужчина увидел, что Жуань Наньчжу отчитывает Чэн Цяньли, спрашивая, не игрался ли тот барабаном вчера ночью, пока никто не видел?

Чэн Цяньли:

— А я что, я ничего! Это же барабан из человеческой кожи, что в нём может быть забавного?!

Жуань Наньчжу недоверчиво сощурился.

— Правда?

— Ну почему ты мне не веришь...

— Я-то тебе верю, но ты вспомни, кто в прошлой двери сломал кубик Рубика, который был ключевой подсказкой?

— Ну мне же просто было скучно...

— А сейчас тебе больно весело?

Чэн Цяньли едва не плакал, но его уголовное прошлое привело к тому, что ни капли доверия к его оправданиям сейчас не осталось. Ну как он мог убедить Жуань Наньчжу в том, что эту штуковину правда сломал не он?

Как раз когда Чэн Цяньли с грустью обдумывал этот вопрос, сидящий на кровати Линь Цюши

робко поднял руку и сказал:

— Это я...

Жуань Наньчжу обернулся.

— Ах, это ты!

Чэн Цяньли выпятил грудь и приготовился слушать, как его шеф будет отчитывать Линь Цюши, но в итоге шеф сказал только одну фразу:

— Ну ничего, в следующий раз будь осторожнее.

Чэн Цяньли:

— ???

Какое ещё к чертям «в следующий раз будь осторожнее»? А его что, мачеха родила или подобрали на улице возле банкомата?

Линь Цюши тоже чувствовал себя немного неловко и поспешил рассказать им, что случилось ночью. Жуань Наньчжу спросил, не поранился ли он, и Линь Цюши отрицательно покачал головой, затем вынул из кармана ключ.

— Я нашёл это внутри барабана...

Посверлив взглядом ключ с три секунды, Жуань Наньчжу очень грязно выругался.

Очевидно, что Ли Дунъюань оказался совсем не таким безвредным, каким хотел показаться. Неизвестно, что он увидел там, в костяной пагоде, но явно решил подсунуть им фальшивый ключ, чтобы откупиться. Повезло, что ночью тварь напала на Линь Цюши, и он, спасаясь, испортил барабан, а внутри нашёл ключ. Иначе они бы так и оставались одураченными.

— А я всё думал, почему он так легко отдал нам ключ? Неужели ему не нужна подсказка для следующей двери? — сжимая ключ в руке, Жуань Наньчжу холодно усмехнулся. — Оказалось, вот какой номер он выкинул.

Линь Цюши невольно проникся к Ли Дунъюаню восхищением. Это же надо, придумать трюк с фальшивым ключом!

Жуань Наньчжу положил ключ к себе в карман.

— Суй Цзинь очень боялась звука этого барабана. Теперь его нет, и времени у нас тоже осталось немного. Если повстречаемся с ней ещё раз, боюсь, убежать будет непросто.

Линь Цюши кивнул в знак полного согласия. Неизвестно, почему так происходило, но именно к нему Суй Цзинь относилась как-то по-особому, и пока остальные спали мёртвым сном, только он один просыпался каждую ночь при её появлении.

— Сегодня унесём барабан в храм, — задумчиво пробормотал Жуань Наньчжу. — Думаю, время нашего пребывания в этом мире уже на исходе.

Разумеется, им больше всего на свете хотелось наконец распрощаться с этим миром. Линь Цюши совершенно не желал снова видиться с Суй Цзинь.

Ли Дунъюань, очевидно, ничего не знал о том, что его подлый обман раскрылся, и всё так же бессовестно поздоровался с Жуань Наньчжу. Надо сказать, что его внешность была крайне обманчива, и даже зная, что общение с этим типом ничего хорошего не сулит, Линь Цюши усомнился в этом, глядя на его мягкую улыбку.

Обыкновенно Жуань Наньчжу относился к Ли Дунъюаню без лишней теплоты, а сегодня и вовсе не удостоил взглядом, только прохладно бросил пару фраз, чтобы тот проваливал куда подальше.

— Хм, — глядя вслед удаляющемуся Ли Дунъюаню, Жуань Наньчжу бесцеремонно усмехнулся. — Очень хотелось бы узнать, как он будет держать ответ, если Белый олень провалит своё задание.

После завтрака они все вместе направились в храм.

Сюй Цзинь так и не появилась. Но то, что ночью она вновь побывала в комнате Линь Цюши, ясно давало понять — девушка вернулась из леса пагод вместе с группой, и теперь, скорее всего, прячется в густых зарослях вокруг.

Когда перед ними вновь показался храм, на душе у Линь Цюши уже царило спокойствие. Они с Жуань Наньчжу нашли помост, по которому в прошлый раз взобрались на крышу, и приняли решение подняться ещё раз.

Они собирались отдать барабан, что принесли с собой, твари, живущей на крыше.

Задуманное ими предприятие таило немалую опасность, и хотя для Линь Цюши это был повторный шаг, Жуань Наньчжу решительно вознамерился отправиться вместе с ним, оставив в нетерпении хлопающего глазами Чэн Цяньли внизу, присматривать за лестницей.

Друг за другом они начали восхождение на помост. Первым оказавшись наверху, Линь Цюши сразу обнаружил, что площадка завалена свежими кусками мяса. Судя по всему, это останки тех несчастных, с которых позавчера сняли кожу.

Жуань Наньчжу поднялся следом. Он впервые оказался на крыше, и потому вначале осмотрелся по сторонам, особенно уделив внимание лесным зарослям вокруг храма.

— В чём дело? — Линь Цюши не понравилось выражение его лица.

— Кажется, за нами что-то идёт, — ответил Жуань Наньчжу. — От самых хижин.

— Может, это Сюй Цзинь?

— Возможно. Давай для начала отдадим барабан.

Линь Цюши кивнул.

Перешагнув на крышу храма, они медленно направились к центру. Каждый шаг отдавался барабанным боем.

На крыше было очень тихо, и туман, который застилал обзор Линь Цюши в прошлый раз, исчез. Чрезмерное спокойствие казалось немного подозрительным.

Жуань Наньчжу решил не ходить слишком далеко. Выбрав подходящее место, он поставил барабан на крышу и сказал:

— Твоя сестра не желает приходить. Мы принесли её барабан.

Как только он замолчал, весь мир словно погрузился в пугающую тишину, даже слабый ветер стих.

«Бум-бум-бум» — загремели сильные удары. Из воздуха накатили клубы густого тумана, который вихрем налетел на то место, где они стояли.

«Бум-бум-бум-бум». Что-то в глубине тумана неистово колотило в барабан, будто бы выплёскивая в этом яростном ритме накопившийся гнев, который уже невозможно было сдержать в душе.

— Где она? — снова раздался голос, принадлежащий девушке. — Где она? Мне так больно!.. Мне так больно!..

Линь Цюши увидел, как из тумана выползает девушка. Заприметив принесённый Жуань Наньчжу барабан, она подобралась к инструменту на руках и положила ладонь на порванную поверхность.

— Не моя... не моя... — в бешенстве заголосила она. — Приведите её! Приведите её!!!

Она схватила барабан и принялась с силой раздирать его.

Линь Цюши было решил, что ему показалось, но когда девушка разрывала кожу на барабане, он смутно услышал другой звук — пронзительный крик.

Кажется, девушка тоже обратила внимание на крик, её окровавленный рот изогнулся дугой бешеной радости.

— Ты здесь... ты здесь...

Она с силой ударила в барабан под их ногами, и из храма мгновенно выскочили монстры с острыми тесаками, которые понеслись в ближайшие заросли леса.

Линь Цюши почти остолбенел, глядя на эту картину. Жуань Наньчжу, в отличие от него, выдохнул с немалым облегчением. Потом усмехнулся с долей сарказма:

— Так и думал, что сестринскими чувствами здесь и не пахнет. — Он тоже смотрел в сторону густого леса, куда унеслись монстры.

— И что, на этом всё кончено?

Жуань Наньчжу опустил взгляд.

— Возможно.

Кто бы не хотел, чтобы его пребывание в этом адском месте поскорее завершилось?

Заметки от автора:

Из Жуань Наньчжу вышел бы такой себе родитель.

Линь Цюши напакостил: Цюши, ты такой милашка, давай ещё раз, обожаю тебя, чмоки-чмоки.

Чэн Цяньли напакостил: Если сегодня не прибью тебя, считай тебе повезло.

Чэн Цяньли: Ау! Нечестно! У-у-у...

<http://tl.rulate.ru/book/77216/2445714>